

— Драко, руку.

Драко с нетерпением вытянул левую руку, стоя на коленях и с гордостью демонстрируя недавно приобретённую Чёрную Метку. На той же руке не хватало мизинца, так как он пожертвовал им, чтобы поспособствовать перерождению своего лорда. Это было больно, но возрождение Тёмного Лорда того стоило. Оно стоило того, чтобы появился шанс отомстить Поттеру.

Когда новая палочка Волдеморта уткнулась в Чёрную Метку и по ней разлилось холодное жжение, Драко краем глаза взглянул в сторону, где стоял Горан.

Сербский наёмник сильно помог не только в поисках блуждающего духа Тёмного Лорда, но и при сборе ингредиентов для ритуала. Сам Драко про себя слегка засомневался, когда Тёмный Лорд — с большим трудом — передал ему приказ добыть беременную магловскую женщину, чтобы он мог вселиться в её будущего ребёнка, для получения временного гомункулоподобного тела, но Горан просто взял и сделал это. Это очень впечатлило Драко, хоть сербский волшебник и делал всё только ради денег, обещанных ему за последующую помощь. Затем они вдвоём пробрались в Британию и нашли кости отца Волдеморта, купили для повелителя временную палочку, чтобы он мог пользоваться ею, пока не вернёт свою собственную, и нашли старого врага времён последней войны, дабы использовать того в качестве заключительного штриха для ритуала.

Хоть этот человек, безусловно, и оказался очень полезен, было вполне очевидно, что его ни капли не волнует чистота крови или благородное дело Тёмного Лорда. Он занимался этим ради денег, и только.

Драко выбросил мысли о наёмнике из головы. Теперь уже Тёмному Лорду предстояло решить, как поступить с этим человеком.

Азкабан.

Беллатриса отчаянно слизывала грязь с руки, лелея бессмысленную надежду, что на этот раз ей всё не привиделось.

При взгляде на чёрную змею и череп, резко выделяющихся на бледной плоти, Беллатриса зашлась в безумном хохоте.

Он вернулся. Тёмный Лорд вернулся.

Её восторг привлёк дементоров, но даже они не могли унять разгоревшуюся внутри неё яркую искру надежды.

Резиденция Краучей.

Барти Крауч-младший, долгое время находившийся под Империсом своего отца, дёрнулся, когда холодный ожог от Чёрной Метки пробился сквозь созданный проклятием ментальный туман.

Он не освободился от него, даже близко к этому не был, зато впервые за пятнадцать лет в его жизни промелькнуло нечто ещё, кроме приятной дымки Империса.

Хогвартс.

Северус Снейп быстрым шагом двигался к кабинету директора, и эта поступь была единственным свидетельством его беспокойства и тревоги. Он уже давно не чувствовал холодного жжения на левой руке, а это могло означать только одно — Волдеморт вернулся и призывал к себе своих последователей.

Он приостановился, чтобы назвать дурацкий конфетный пароль горгулье-стражнице, и нетерпеливо ждал, пока та не сдвинется в сторону, а затем продолжил подниматься по лестнице.

— Входи, Северус, — эти слова были несколько излишними, поскольку к моменту произнесения первого слога гость уже открывал дверь.

— Он вернулся, — прямо заявил Северус, показывая потемневшую Чёрную Метку на своём предплечье.

Казалось, что Дамблдор за секунду постарел сразу на десяток лет, пока впитывал эту весть.

— Понятно, — вздохнул он.

— Что мне делать? — спросил Северус, зная, что старый волшебник поймет, о чём речь. Стоял конец июня, занятия кончились, и его отсутствие в школе никто не заметит.

— Нам нужна информация, — выдал Дамблдор завуалировано, как он обычно любил выражаться.

Северус просто кивнул и начал пробираться к выходу из замка. Ему нужно было забрать старую мантию у себя дома в Паучьем тупике, а затем совершить аппарирование на очень большое расстояние, если опираться на ощущения, полученные от Чёрной Метки.

Волдеморт сохранял бесстрастное лицо, пока его слуги подползали вперёд, чтобы поцеловать его мантию. Он чуял их страх и вину. Вину тех, кто сознательно покинул законного хозяина.

— Добро пожаловать, Пожиратели Смерти, — тихо прошипел он, когда они поднялись на ноги, получая огромное удовольствие от того, как все они корчились. — Пятнадцать лет...

пятнадцать лет прошло с нашей последней встречи, и я вижу, что вы целы и здоровы, ваша сила не изменилась, но количество уменьшилось значительно. Вы испытали на себе нежелание Поттера забывать старые обиды?

Они не ответили на насмешливый вопрос и продолжали склонять головы. Волдеморт потянулся своей магией наружу и почувствовал их старую ненависть, старые страхи и знакомое благоговение перед его силой. Он коснулся этих чувств внутри них и использовал, как обычно и делал. Как же легко было увести за собой этих гордых людей.

— Так много погибло, — мягко продолжал он. — Изворотливый Люциус сожжён насмерть среди бела дня на глазах у всего мира. Макнейр, Кэрроу, Нотт, Крэбб, Гойл и многие другие похищены ночью, чтобы о них больше никогда не слышали. Убиты, потому что им не хватило веры для поисков своего законного господина! — закончил он с рычанием, заставив Пожирателей отпрянуть назад.

— Хочу спросить, мои старые друзья, где же вы были всё это время? Почему вы не помогли своему повелителю, коему поклялись в вечной верности? Почему молодой Драко и его друг-наёмник должны были исполнить этот долг вместо вас? Должен признаться... я разочарован.

Он знал, что произойдёт, ещё до того, как это случилось. Он почувствовал тот самый момент, когда у Эйвери сдали нервы.

— Повелитель! — отчаянно произнёс мужчина, снова падая на колени. — Повелитель, простите меня! Простите нас всех!

Волдеморт рассмеялся, испытывая одновременно удовлетворение от такой демонстративности и высмеивая самонадеянность.

— Круцио!

Эйвери завыл от боли и скорчился, упав наземь.

Волдеморт снял проклятие примерно через десять секунд, оставив задыхающегося и дрожащего мужчину на земле.

— Вставай, Эйвери, — мягко проронил он. — Прежде чем ты заслужишь моё прощение, тебе придётся как следует расплатиться. Расплатиться за все пятнадцать лет.

Эйвери с трудом поднялся на ноги и кивнул, затаив дыхание. В сложившихся обстоятельствах Волдеморт решил простить отсутствие должного подтверждения.

— Так много погибло, — повторил он шёпотом, оглядывая все пустующие места в рядах собравшихся Пожирателей Смерти. — Поттеру придётся ответить за свои поступки, но именно ваша трусость позволила ему окрепнуть. Я слышал от Драко, что он не только убивал вас, но и подминал под себя Министерство, с корнем вырывая из нашего общества идеалы чистоты крови. Скажите мне, друзья мои, как же нам отомстить за наших павших, если вы позволили нашему врагу обрести столько власти?

Волдеморт чуть ли не восхищался тем, чего достиг Поттер. Он мог бы, если бы ему самому не пришлось расплачиваться за успех Поттера!

Столько времени потребовалось для разжигания недовольства, сбора поддержки и устранения неугодных людей, чтобы создать условия, которые позволили бы ему взять под контроль Магическую Британию. И все эти усилия пошли прахом всего за несколько лет. В отличие от него, Поттер имел идеальное положение, мог действовать открыто и публично, в

результате всего за несколько лет перечеркнул десятилетия его труда. Он также, по всей видимости, соблазнил чересчур способную вдову Люциуса и заставил служить себе. Нарцисса заплатит за это предательство. Конечно, не от его собственной руки, так как он обещал Драко «спасти» его мать, ибо этот ребёнок обманывал себя, думая, что она находится под какими-то чарами контроля над разумом. А вот Белла будет крайне рада наказать свою сестру.

Но Лорд Волдеморт ещё не был повержен. Его самые верные сторонники всё ещё оставались живы — хоть и, скорее всего, не совсем здоровы — в Азкабанах, как и многие другие заключённые, которых можно будет завербовать в обмен на свободу. Кроме того, неожиданным сюрпризом оказался выживший Барти Крауч-младший, который, исходя из ощущений в Чёрной Метке, сейчас определённо не сидел в Азкабанах.

У него не хватит терпения на ещё одну десятилетнюю теневую войну, но Поттер всё равно падёт перед мощью Лорда Волдеморта.

— Повелитель... — нервно заговорил Малсибер, сглотнув, когда владыка посмотрел на него. — Повелитель, мы общались с людьми, пока Драко искал вас, мы искали новых рекрутов и добились некоего успеха.

— Как и говорил Драко, — нейтрально ответил он. — Очень хорошо, тогда расскажите мне о ваших успехах.

Малсибер кивнул, как послушный щенок, и пустился в рассказ.

Горан стоял в стороне от происходящего и подавлял зевоту, закатывания глаз и хихиканье. Ох уж эти чистокровные идиоты и их театральщина.

Когда всё, наконец-то, закончилось, едва похожий на человека Тёмный Лорд подошёл к нему, и сербский волшебник просто не мог не напрячься. За свою жизнь он совершил немало херовых поступков, но этот, без сомнений, стоял во главе списка. Плюс был в том, что платили за него больше, чем он заработал за последние пять лет.

— Ты не приносил мне клятвы, но помог Драко возродить меня, а Лорд Волдеморт не забывает тех, кто оказывает ему помощь, — выговорил Тёмный Лорд, а его жуткие красные глаза уставились в серые глаза Горана. — Что за дар ты хочешь от меня получить?

— Блондинистый сопляк предложил мне плату за то, чтобы я помог ему выполнить твои приказания, и я помог ему. Это обычная сделка, и она будет завершена, как только я получу свои деньги. В дарах нет необходимости, — пожал Горан плечами. Он был не настолько глуп, чтобы принимать какие-либо «дары».

— А, честный наёмник, уважаю таких, — произнёс Волдеморт с безгубой улыбкой. Он видел, как этот мужчина нервничал, но держался великолепно. У него определённо имелось мужества больше, чем у большинства его последователей. — И всё же я хотел бы знать, кто заплатил тебе за поиски Драко. Я бы лично поблагодарил их за помощь, которую они мне оказали, — и, конечно же, узнал бы, можно ли получить оттуда большую помощь.

— В моей профессии такими вещами не распространяются, — снова пожал плечами Горан. — Я получил эту работу от своего обычного посредника.

— И я полагаю, что этот посредник тоже ничего не знает? — надавил Волдеморт.

— Скорее всего, нет, либо его воспоминания об этом факте окажутся стёрты, либо он получил детали каким-то другим способом, который невозможно отследить, а может, и то, и другое.

Прискорбно. Этот неизвестный благодетель, скрывающийся в тени, заставлял Волдеморта нервничать. Он сильно сомневался, что они послали этого наёмника помочь в его воскрешении по одной лишь доброте душевной.

Тем не менее ему пришлось бы любая помощь, а сербский волшебник был гораздо компетентнее большинства других его людей.

Но Волдеморт не чувствовал ни истинного страха, ни ненависти, которые позволили бы ему подкупить душу этого человека, и не думал, что его предложение присоединиться к Пожирателям Смерти будет принято. По крайней мере, пока. Это был бы не первый такой упрямый волшебник, которого Лорд Волдеморт всё же соблазнит пойти к себе на службу.

— Тогда я бы воспользовался твоими услугами, — сказал он, желая удержать человека рядом с собой, пока тот не примкнёт к нему.

— Что за работа? — настороженно спросил Горан. Он видел, как этот Тёмный Лорд обращался со своими последователями, и опасался оставаться с ними.

— На данный момент, вернуть моим последователям боевую форму, — сказал Волдеморт, бросив быстрый взгляд на группу волшебников, копошившихся в стороне. — За последние пятнадцать лет они стали толстыми и ленивыми.

Горан обдумал предложение. Он раньше таким не занимался, но заработать, выполняя роль

инструктора по боевой подготовке, казалось достаточно простым делом.

— Хорошо, договорились, — сказал он, протягивая руку.

Волдеморт снова улыбнулся безгубой улыбкой, принимая рукопожатие.

Хогвартс.

— Значит, Волдеморт также считает, что это Гарри убивает его последователей, — задумчиво выдал Дамблдор.

— Да ладно вам, директор, — насмешливо хмыкнул Снейп, — Совершенно очевидно, что это он.

— Мы не знаем этого наверняка, — возразил Дамблдор.

Снейп лишь закатил глаза. Навязчивая потребность старого волшебника в неоспоримых доказательствах порой чертовски раздражала. Снейп помнил, что тот не всегда был таким. О нет, получать доказательства ему нравилось всегда, но всё стало гораздо хуже после фиаско с

незаконным заключением Блэка. Как будто та шавка этого не заслуживала, даже если и была невиновна в тех конкретных преступлениях, в которых её обвиняли.

— Что вы теперь будете делать? — спросил он, меняя тему.

Дамблдор нахмурился в раздумьях. Честно говоря, он не был уверен в том, что делать. Волдеморт, очевидно, намеревался собрать силы в своём нынешнем месте пребывания, вместо того чтобы отправиться в Британию. Мудро с его стороны, учитывая, что ОМП в данный момент находится в полном боевом состоянии, но это немного осложняло понимание того, как против Волдеморта действовать.

В ближайшее время он должен будет поговорить с Гарри и сообщить ему об этом событии. Он должен был знать об этом, как объект пророчества, и это могло бы предоставить возможность установить рабочие отношения с молодым Поттером.

Но он не хотел этого делать. В глубине души Дамблдор знал, что за исчезновениями чистокровных действительно стоит Гарри. У него был и мотив, и средства и, как бы ни было больно старому волшебнику это признавать, воля.

Дамблдор всё ещё надеялся, что некоторые из последователей Волдеморта увидят свет, как и Снейп, особенно молодые, такие как Драко Малфой.

А Гарри... Гарри не даст им такого шанса. Нет, раз уж у Гарри хватило духу следовать первый шаг и напасть на людей в мирное время, то он без колебаний использует смертоносную магию в качестве самого первого средства в войне.

Тем не менее Дамблдор также не был готов отказаться от идеи спасения Гарри. В конце

концов, тот состоял в отношениях с тремя прекрасными женщинами, доказывая, что в его сердце ещё жива любовь.

— Похоже, мне следует посетить один из островов, — сказал он задумчиво. — Не хочешь ли ты ко мне присоединиться?

В действительности это был не вопрос. Возможно, чтобы убедить Гарри, тому нужно будет показать Чёрную метку Северуса.

Снейп лишь едва усмехнулся в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/4783861>